

Евланов Виктор Васильевич

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ АГРАРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

На основе анализа конкретно-исторических фактов автор обосновывает тезис о том, что в условиях российской аграрной цивилизации были заложены основы общественной потребности в интеграции вопросов охраны природы в социально-политическую, экономическую и научную деятельность российского общества и государства. В статье рассматриваются основные объективные и субъективные причины обострения противоречия между человеком и окружающей природной средой, анализируется процесс осознания сущности экологической проблемы. Изменения в экологическом общественном сознании находили отражение в развитии процесса перехода от стихийного к осознанному регулированию экологических отношений, формировании природоохранных функций государства и общества. В условиях аграрной цивилизации были заложены основы современных подходов к организации охраны природы, регулированию взаимодействия общества и природы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 61-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. Столяров А. М. Розовое и голубое // Постчеловек. От неандертальца до киборга / сост. Т. Ю. Чеснокова. М.: Алгоритм, 2008. С. 8-52.
12. Тульчинский Г. Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб.: Алетейя, 2002. 677 с.
13. Фатенков А. Н. Субъект: парадигма возвращения // Человек. 2011. № 5. С. 5-20.
14. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. 406 с.
15. Фуко М. Что такое автор? // Лабиринт-Экспресс. 1991. № 3.
16. Хоружий С. С. Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы // Вопросы философии. 2011. № 12. С. 19-36.
17. Чеклецов В. В. Топологическая версия постчеловеческой персонологии: к разумным ландшафтам // Философские науки. 2010. № 6. С. 36-54.
18. Эпштейн М. Н. Творческое исчезновение человека. Введение в гуманологию // Философские науки. 2009. № 2.
19. Heller Th., Wellbery D. E. Introduction // Reconstructing Individualism: Autonomy, Individuality and the Self in the Western Thought / ed. by Th. Heller et al. Stanford, 1986. P. 10-15.

“DEATH OF SUBJECT” CONCEPT IN CONTEMPORARY PHILOSOPHY

Dolin Vyacheslav Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
Belgorod Law Institute of Ministry of Home Affairs of Russia
v.a.dolin@mail.ru

The author researches the postmodernist concept-metaphor “death of subject”, analyzes three modern variants of the problem resolution: radical rejection, dialectical rejection, “return of subject”, and basing on the critical analysis of the postmodernist philosophy conclusions concerning subject understanding suggests a variant of “dialectical return of subject”, which integrates classical conceptions with the conceptions of co-evolution as a productive idea of postmodernist philosophy.

Key words and phrases: subject; postmodernist philosophy; “death of subject”; “return of subject”; “dialectical return of subject”.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

На основе анализа конкретно-исторических фактов автор обосновывает тезис о том, что в условиях российской аграрной цивилизации были заложены основы общественной потребности в интеграции вопросов охраны природы в социально-политическую, экономическую и научную деятельность российского общества и государства. В статье рассматриваются основные объективные и субъективные причины обострения противоречия между человеком и окружающей природной средой, анализируется процесс осознания сущности экологической проблемы. Изменения в экологическом общественном сознании нашли отражение в развитии процесса перехода от стихийного к осознанному регулированию экологических отношений, формировании природоохранных функций государства и общества. В условиях аграрной цивилизации были заложены основы современных подходов к организации охраны природы, регулированию взаимодействия общества и природы.

Ключевые слова и фразы: общество; природа; взаимодействие общества и природы; землепользование; лесопользование; охрана природы; негативные экологические последствия; система управления; экология; экологическая безопасность; экологическая культура; экологическая политика.

Евланов Виктор Васильевич, д.и.н., профессор

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
VVEvlanov@mephi.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ АГРАРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ©

Проблема регулирования отношений общества с окружающей природной средой, взаимосвязи экологии, экономики и политики имеет глубоко исторический и диалектический характер. Ее изучение позволяет выявить общие закономерности и исторические особенности развития взаимодействия человека и природы, определить перспективы развития природоохранной деятельности.

К одной из ведущих закономерностей развития взаимодействия общества и природы следует отнести диалектическую зависимость между экологической культурой и природоохранной практикой. Основные задачи и ведущие направления, содержание, формы и методы природоохранной деятельности во многом зависят от уровня развития материальной и духовной культуры общества, осознания характера и сущности противоречия между человеком и природой. В связи с этим обращает на себя внимание положение К. Маркса о том, что

«человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно само может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [7, с. 7].

В данной статье предпринимается попытка проанализировать истоки тенденции перехода общества от стихийного к сознательному управлению взаимодействием общества и природы, особенности развития природоохранной практики в условиях российской доиндустриальной цивилизации.

В качестве методологической основы исследования поставленной проблемы автор использует принципы материалистического понимания истории. В частности, принцип историзма позволяет избежать механического перенесения современных критериев на оценку сущности и содержания природоохранной практики в предшествующих исторических эпохах. Сущность принципа историзма заключается в том, что он, с одной стороны, предоставляет возможность увидеть, как возникла экологическая проблема, выявить ее социально-экономическую и социокультурную сущность, осознать возрастающий характер негативного воздействия загрязненной среды на развитие общества и превращения экологической проблемы в серьезную угрозу цивилизации. С другой стороны, ретроспективный взгляд позволяет понять диалектику взаимодействия общества и природы, выявить основные объективные и субъективные причины обострения противоречия между человеком и окружающей природной средой, проанализировать процесс осознания сущности экологической проблемы, изучить основные тенденции в развитии экологической политики.

Истоки экологической проблемы, на наш взгляд, лежат в неолитической революции, которая завершила переход от присваивающей экономики к экономике производящей, которая и в современных условиях определяет сущность взаимодействия общества и природы. Производящая экономика, как свидетельствует исторический опыт, представляет собой потенциальную угрозу равновесию в природе. По оценкам специалистов, вмешательство человека в природные процессы в эпоху господства производящей экономики выросло более чем в 5000 раз. Это количественное измерение вмешательства человека в биосферные процессы не идет ни в какое сравнение с качественным разнообразием размещения отходов в окружающей природной среде. И, как следствие, в процессе усиления антропогенного воздействия человека на природную среду экологическая проблема превращается в фактор сдерживания социально-экономического прогресса.

Истоки антагонизма между обществом и природой, на наш взгляд, были заложены на самом раннем этапе развития производящей экономики. С другой стороны, стремление человека найти пути повышения эффективности земледельческого труда было объективно взаимосвязано с обеспечением гармонии во взаимодействии земледельческого общества с окружающей средой. Поэтому можно утверждать, что в условиях аграрной цивилизации начал формироваться эколого-экономический подход к регулированию взаимодействия общества и природы. Более того, достижение гармонии во взаимодействии общества и природы стало утверждаться как стратегическая задача человека. И первые достижения в решении этой задачи, с точки зрения современности достаточно ограниченные, были сделаны представителями аграрной цивилизации.

На протяжении столетий производящая экономика носила ресурсозатратный и многоотходный характер. Степень ее воздействия на природу во многом определялась характером и уровнем развития производительных сил. В условиях аграрной цивилизации проявляется тенденция к расширению антропогенного воздействия общества на природу. Динамика роста народонаселения и потребностей человека, развития производительных сил объективно отражалась на динамике роста масштабов природопользования, истощения природных богатств, загрязнения окружающей природной среды производственными и бытовыми отходами. Обострение противоречия между обществом и природой является закономерным следствием социально-экономического прогресса. История свидетельствует о том, что еще на заре аграрной цивилизации человечество столкнулось с экологическими катастрофами регионального характера. Так, нерациональное использование поливного земледелия приводило к засолению почвы, а подсечное земледелие сопровождалось уничтожением значительных лесных массивов.

По мере развития производительных сил аграрной цивилизации возрастали не только масштабы природопользования, но и изменялся характер и спектр загрязнения окружающей природной среды. Поэтому не случайно, что в процессе развития аграрной цивилизации изменялись и характер, и масштабы, и сущность экологической проблемы. В соответствии с данной объективной тенденцией происходит возрастание и негативного воздействия загрязненной природной среды на все сферы общественного развития. В итоге уже в период перехода аграрной цивилизации к индустриальной экологическая проблема эволюционировала из местной в региональную социально-экономическую проблему.

С другой стороны, именно в условиях аграрной цивилизации формируется и тенденция к осознанию отрицательных последствий негативного антропогенного воздействия человека на природу. Под воздействием данной тенденции развивалась и природоохранная практика. В большинстве стран в условиях аграрной цивилизации, в том числе и в России, объектом природоохранной деятельности являлись не только отдельные участки окружающей природной среды, но и наиболее ценные экосистемы, промысловые виды флоры и фауны.

Повышение роли субъективного фактора в регулировании отношений человека и природы следует рассматривать как одну из важнейших форм реакции общества на обострение экологического противоречия. И, как показывает исторический опыт, эволюция природоохранной деятельности общества во многом определяется качественными изменениями в осознании сущности экологического противоречия. Важнейшими факторами повышения роли государственных и общественных институтов, научных сообществ в организации рационального природопользования являются позитивные изменения в развитии культуры, научно-технического прогресса и менталитета человека, модернизации социально-экономических и социокультурных отношений, совершенствовании международного сотрудничества в области охраны природы.

В эпоху аграрного развития общемировая тенденция возрастания роли социально-экономического фактора в совершенствовании и модернизации отношений между человеком и окружающей природной средой развивалась достаточно противоречиво, непоследовательно и спонтанно. Природоохранные действия государственных институтов и экономических субъектов осуществлялись, как правило, со значительным запаздыванием и носили в основном в силу объективных и субъективных причин неадекватный характер возрастающим масштабам нерационального природопользования, темпам и уровню загрязнения природной среды. Такой подход в целом соответствовал уровню развития науки, техники и технологии, культуры и общественного сознания, отражал слабо выраженный характер взаимосвязи экологии и политики.

При этом важно иметь в виду, что под воздействием цивилизационного прогресса диалектическое единство природы и человека постепенно подвергалось разрушению. В основе природопользования лежал объективно обусловленный принцип покорения и завоевания окружающей природной среды. Господство такого одностороннего и потребительского отношения человека к окружающей среде находило конкретное отражение в лозунге «Человек – царь природы». Ф. Энгельс в работе «Диалектика природы» отмечал, что «чем более люди отдаляются от животных, тем более их воздействие на природу принимает характер преднамеренных, планомерных действий, направленных на достижение определенных, заранее известных целей» [8, с. 494]. Подобная социальная ориентация природопреобразующей деятельности человека предопределяла односторонний характер взаимодействия общества и природы.

На начальном этапе развития аграрной цивилизации интересы сохранения природной среды, благоприятных естественных условий для жизнедеятельности человека не представляли для общества весомого социального значения. Дело в том, что противоречие между обществом и окружающей средой еще находилось в эмбриональном состоянии и негативные воздействия экологической проблемы на общественное развитие носили в целом превентивный характер. С другой стороны, и научная мысль, и экономическая практика были не в состоянии дать ответы на возникающие проблемы природоохранного характера. И только отдельные представители научной общественности и различных государственно-экономических структур начали осознавать растущую опасность для человеческой цивилизации углубления и расширения одностороннего воздействия человека на окружающий природный мир, обострения экологического противоречия. Но, тем не менее, они оказали сильное побудительное воздействие на развитие экологической культуры. Именно по их инициативе стали разрабатываться и приниматься определенные природоохранные меры, формироваться социальные механизмы регулирования и управления охраной природы. Государство стало уделять внимание экологическим проблемам. Этот процесс поиска путей обеспечения взаимосвязи экологии, политики и экономики имел не только общие черты, присущие всей цивилизации, но и определенные национально-государственные особенности.

Основы бережного отношения и рационального использования природных ресурсов объективно были заложены в языческой культуре, которая по своей сути была экологична. Для первобытного человека было характерно эколого-зависимое взаимодействие с природой. Он находился внутри ее и свое отношение к ней выражал в так называемых религиозных воззрениях, в утверждении культа природы. С развитием цивилизации человек отчуждается от природы и создает свой социум, который во все большей степени превращается в мощную природопреобразующую силу. Этот процесс сопровождается качественными изменениями во взаимоотношении человека и природы. Усиливающееся вмешательство человека в природные системы сопровождалось проявлением негативных последствий, которые со временем становились реальной опасностью для жизни общества. С другой стороны, в процессе цивилизационного развития происходило обогащение духовно-нравственного, научно-технического и материального потенциала человечества, который сегодня используется и для решения экологической проблемы.

В российской цивилизации, как и во всех странах мира, переход от стихийного к сознательному регулированию взаимодействия общества и природы занимает огромный исторический период. Для этого периода характерны: господство экономических и потребительских интересов над экологическими, природоохранными; нерациональное и порой хищническое природопользование, медленное осознание сути, истоков и значения экологической проблемы в жизни человека, общества и цивилизации; возрастание роли науки в решении социально-экономических, научно-технических и политических проблем, отставание в развитии теоретических аспектов взаимодействия общества и окружающей среды, а также и в определении конкретных путей и направлений решения конкретных природоохранных задач. Все это свидетельствует о том, что в истории взаимодействия общества и природы проявлялась общемировая закономерность отставания в развитии природоохранной теории и практики от темпов и масштабов природопользования, урбанизации, экономики и обострения экологического противоречия. Несомненно, процесс осознания негативных последствий нерационального природопользования для природы и общества сопровождался поиском путей изменения отношений человека и окружающей среды, включения в общественно-экономическую практику рациональных методов решения экологических проблем. Данная закономерность проявлялась, прежде всего, в усилении взаимосвязи экологии и политики, возрастании роли политического фактора в регулировании взаимодействия общества и природы. Под воздействием представителей государственной власти были сделаны первые шаги по утверждению бережного и рационального использования природных ресурсов. Эти шаги можно рассматривать как начало процесса эволюционного перехода стихийного управления охраной природы к сознательному регулированию экологических отношений.

В процессе развития культуры и социально-экономических отношений в обществе постепенно происходило обогащение экологической культуры, усиливалось ее влияние на характер взаимодействия человека и природы. В истории становления и развития экологической культуры можно выделить несколько

основополагающих направлений. Это, во-первых, формирование запретительно-охранительного подхода к охране природы; во-вторых, утверждение созидательного направления экологической культуры; в-третьих, развитие научно-исследовательского потенциала общества и интеграция в него экологических аспектов; в-четвертых, становление государственной и научно-общественной системы управления природоохранной деятельностью; в-пятых, развитие культурно-воспитательной и эколого-пропагандистской деятельности; в-шестых, включение в природоохранный процесс широких масс.

Основы бережного отношения к природе нашли определенное отражение в деятельности древнерусского общества и государства. Так, во времена Киевской Руси в юридических нормах находили отражение вопросы бережного использования природных богатств. В отдельные правовые акты вводились нормы запретительно-охранительного характера, в которых отражалось стремление великокняжеской власти утвердить бережное отношение к природным ресурсам. Великие русские князья, чтобы сохранить численность диких животных, вводили ограничения на охоту в промысловых лесах. «Русская правда», первый свод законов Древней Руси, обязывала население заботиться об охране «бортьих ухожеев», т.е. лесов, где обитали дикие пчелы, вводила запреты на охоту на диких зверей и птиц. Более того, «Русская правда» впервые ввела в юридическую практику норму правовой ответственности за нарушение правовых норм. В частности, были установлены значительные экономические санкции за разорение пчелиной бортни, т.е., говоря современным языком, за браконьерство. Нарушитель был обязан заплатить штраф. «А вот о борти. Если (кто) подрубит борть, то (платить) 3 гривен штрафа, а за дерево полгривны» [15, с. 81].

Анализ законодательных актов Киевской Руси позволяет сделать вывод о том, что природоохранная проблема начала эволюционно интегрироваться в деятельность государственных институтов. Принятие первых экологических нормативов свидетельствовало о становлении нового направления в деятельности государства, об истоках взаимосвязи экологии и политики. И здесь важно подчеркнуть, что определяющее воздействие на политику великорусских князей оказало, прежде всего, стремление к защите экономических интересов феодалов, которое было сопряжено с необходимостью сохранения бережного подхода к использованию природных ресурсов. И тем не менее экологическая составляющая политики объективно отражала социальную необходимость утверждения рационального природопользования. Этот вектор развития природоохранных идей господствовал на протяжении нескольких столетий.

Идея бережного, рачительного отношения к использованию ресурсов природы получила своеобразное развитие в XIII-XVII вв. Так, в период феодальной Руси русские князья часто передавали свои владения в пользование крупным землевладельцам, в частности, монастырям и высшему духовенству. При этом право промысла на этих землях отдавалось исключительно новым владельцам. А это означало, что ответственность за состояние промысловых зон возлагалась на арендаторов. Данное требование не носило произвольного характера, а вытекало из государственных юридических актов (Жалованных грамот), которые защищали охотничьи права и привилегии землевладельцев. Так, Жалованная грамота Ивана IV (1551 г.) архимандриту Чудова монастыря на село Дубки в Зубцовском уезде запрещала посторонним людям «ходить на лоси и на медведи и на лисицы» в монастырских владениях [2, с. 110-111]. Таким образом, правовые нормы защищали интересы землевладельцев и охраняли природные объекты великокняжеских, монастырских и общинных владений от посягательств на них посторонних лиц.

Стремление лидеров Русского государства защитить экономические интересы и права землевладельцев на использование природных ресурсов своих владений, несомненно, носило определенный позитивный характер. Но оно, по своей сути, отражало сущность феодальных отношений и не могло выйти за их рамки и обязать самих землевладельцев бережно использовать ресурсы своих владений. Свое отношение к собственным ресурсам владельцы определяли, прежде всего, исходя из экономических интересов. Поэтому в данном случае мы можем говорить только о том, что сущность взаимоотношений общества и природы определялась интересами господствующего класса – феодалов.

Дальнейшее обогащение природоохранная практика получила в эпоху Нового времени. В этот период получают развитие не только сложившиеся традиции средневековой Руси, но и появляются новые элементы и подходы к охране природной среды. Речь идет не только о предупреждении негативного антропогенного воздействия человека на природную среду, но и о первых административных шагах по ликвидации этих последствий, воспроизводстве природных ресурсов.

В этой связи обращает на себя внимание первая попытка российского государя Алексея Михайловича использовать административные и юридические ресурсы в регулировании рыболовства на Плещеевом озере.

Это озеро знаменито не только тем, что оно является родиной русского флота, но и рыбными богатствами. Слава озеру и городу создала небольшая рыбка ряпушка, которая пришлась по вкусу царской семье и высшему духовенству. Со времени Ивана III ко двору поставлялась сельдь, изготовленная из ряпушки. Дело в том, что в Плещеевом озере водилась особо крупная разновидность ряпушки. Если в других водоемах ряпушка чаще всего весила 10-20 г, то в Плещеевом озере – около 100 г. Во второй половине XVII века падение уловов вызвало беспокойство русского царя. Именно тогда было принято решение о регулировании рыболовства. В 1668 г. из Москвы был прислан образец невода, запечатанный дворцовой печатью, с ограниченным размером ячейки. А через шесть лет царь Алексей Михайлович направил указ местному воеводе Василию Кротиеву, в котором подчеркивалось: «А буде твоим недосмотром рыбные ловцы учинят сельди ловити частым неводом, и тебе за это быть в опале, а старосте и рыбным ловцам – смертной казни...» [10, с. 87]. Заключительным актом спасения рыбных богатств Плещеева озера стало принятие, говоря современным языком, инновационных мер по восстановлению и воспроизводству ряпушки. Пожалуй, впервые в природоохранной

деятельности государства был введен запрет рыболовства на два года. А по истечении данного срока впервые в целях сохранения и воспроизводства поголовья ряпушки была введена предельная норма вылова рыбы.

Таким образом, во второй половине XVII века впервые в истории взаимодействия русского общества и природы была использована программа сохранения и рационального использования рыбных богатств. Подчеркнем, что данный исторический опыт приобрел перспективное значение и активно используется в современных условиях. Так, по инициативе ООН вводятся запреты на лов того или иного вида морского богатства, определяется программа по воспроизводству морских и других ресурсов планеты.

Модернизация социально-экономических отношений в эпоху Петра I обусловила необходимость внесения корректив во взаимоотношения общества и природы. В условиях расширения мануфактурного производства, увеличения масштабов природопользования, развития урбанизации появились новые проблемы экологического характера. Со второй половины XVII столетия рубка леса на территории европейской части России приобрела интенсивный характер. Древесина использовалась для постройки городов, морских судов, застав, укреплений, фортификационных сооружений. Для удовлетворения потребности развивающейся металлургии вырубались обширные леса на Алтае, в Олонецкой губернии. В XVII сильно пострадали ценные дубовые и сосновые лесные массивы. Они служили материалом для строительства морских судов [11, с. 48].

Развитие сельского хозяйства также сопровождалось уменьшением лесных площадей. До XIX в. в европейской части России существовала лесопольная система земледелия, при которой леса выжигались, а освобожденные участки использовались под пашню. В течение 3-5 лет такие поля давали достаточно большие урожаи, а затем в связи с истощением почвы забрасывались и частично зарастали лесами или превращались в пустошь. Как правило, на заброшенных пашнях происходило восстановление уже малоценных вторичных (березовых и осиновых) лесов. В результате исчезли наиболее крупные дубравы – марийские, казанские, тамбовские.

Вырубка лесов усилилась после 1772 г., когда по указу Екатерины II они были отданы в полное владение и распоряжение тех лиц, на чьих землях находились. Согласно этому указу владельцы лесов освобождались от каких-либо обязательств по охране и уходу. Особенно широко леса стали сводиться со второй половины XIX в. в связи с развитием капитализма. Лесная промышленность давала большие прибыли промышленникам, обеспечивала первоначальное накопление капитала, являлась одним из необходимых условий формирования крупного капиталистического производства. Таким образом, рубка и продажа леса служили одной из опор становления капитализма в России.

К числу негативных последствий интенсификации затратного лесопользования следует отнести сокращение наиболее ценных лесных площадей. Так, лесистость Европейской России уменьшилась с 52,7% в конце XVII в. до 32,5% в начале XX в. С конца XVII в. по 1914 г. было сведено 67 млн га леса, а посажено всего 1,3 млн га [Там же, с. 49, 50]. К сожалению, данная негативная тенденция приобрела новую силу в условиях второго прихода капитализма в Россию в конце XX столетия.

К негативным последствиям уменьшения лесных площадей относят появление целого ряда изменений в ходе природных процессов. Так, с XIX в. стала проявляться тенденция к изменению режима рек. Это проявилось, прежде всего, в том, что стал падать уровень воды в реках Восточно-Европейской равнины. Рубка леса, распашка земель привели к возникновению эрозии почвы. Миллионы тонн почвы сталиноситься с полей, заиливая реки и пруды. Все большие площади пахотных угодий разрушались оврагами. 3,5 млн га сыпучих песков образовалось за столетие в одной лишь Астраханской губернии. Начались пыльные бури. Засухи и суховеи стали обычным явлением на юге Европейской России [Там же, с. 49].

В то же время следует подчеркнуть, что российское общество не располагало, да и не могло располагать, материальными, научно-техническими и социокультурными предпосылками для предотвращения негативных последствий затратного природопользования. Поэтому не случайно, что меры по охране и восстановлению лесов принимались на ограниченных площадях и не могли остановить уничтожение и расхищение лесных массивов. Однако некоторые природоохранные меры и работы по восстановлению лесов на отдельных территориях имели определенный успех.

По инициативе Петра Великого были осуществлены перспективные меры природоохранного назначения. Во время царствования Петра Великого был принят ряд указов, в которых нашел отражение рациональный подход российского государя к использованию природных ресурсов. При Петре I зарождается государственное лесное хозяйство и издается ряд указов, направленных на сохранение и умножение древесных ресурсов страны. На наш взгляд, особого внимания заслуживает именной Указ Петра I от 19 ноября 1703 г. «Об описи лесов во всех городах и уездах, от больших рек в сторону по пятьдесят, а от малых – по двадцать верст». В этом Указе впервые применен дифференцированный подход к организации лесопользования. Все леса были разделены на две категории: охраняемые и эксплуатируемые [Там же]. Таким образом, впервые на территории нашей стране были выделены водоохранные леса.

В соответствии с требованиями времени Петр I не только стремился проводить политику бережного и рационального использования лесных ресурсов, но и проявлять заботу о чистоте городской среды и нечистых вод. О характере деятельности Петра Великого писал известный русский историк В. О. Ключевский: «Петр I был крайне бережливый хозяин, зорким взглядом вникавший во всякую хозяйственную мелочь, поощряя разработку нетронутых природных богатств от бесцельного потребления. Он особенно берег строевой лес, хлопотал о торфе и каменном угле, думал о полезном употреблении вещей, которые бросали за негодностью. Из обрубков с сучьев корабельного леса предписывал делать оси и жечь поташ» [5, с. 100].

Важно подчеркнуть, что в годы правления Петра Великого получила развитие система административно-наказания за нарушение экологических правовых нормативов. Петр Великий применял жесткие административные меры для решения природоохранных задач. Сохранились указы, направленные на поддержание

чистоты невыходящих вод. С виновниками засорения и загрязнения невиской акватории царь обходился достаточно круто и беспощадно. За сброс мусора в Неву солдат били кнутом и отправляли ссылку, а офицеров и чиновников подвергали штрафу, а при повторном случае разжаловали в рядовые. Петр I запретил проезд по льду реки и каналов Петербурга на лошадях, чтобы не загрязнять водоемы конским навозом. С этой целью было запрещено обрабатывать на льду бревна и доски.

Ко времени Петра Великого относится и первая в истории России акция по восстановлению жизнеспособности экологической системы. По инициативе А. Меншикова в городе Москве были очищены так называемые Поганые пруды. После очистки они получили новое экологическое название – Чистые пруды [10, с. 112]. Они существуют и в наши дни. Этот район г. Москвы является одним из любимых мест отдыха горожан.

Петровские традиции заботы о чистоте городской среды получили развитие в последующие годы. Так, в середине XVIII века в Российской империи был принят ряд законопроектов об охране городской экологической среды. Одним из них является Указ императрицы Елизаветы Петровны от 30 августа 1754 года «О ликвидации хрустальных, стеклянных и железных заводов на расстоянии 200 верст от Москвы» [13, с. 112]. Считалось, что широкое развитие данных отраслей промышленности может привести к уничтожению лесов вокруг старой столицы Российского государства. К сожалению, реализация данного Указа привела к потере культуры производства хрусталя и стекла в Московской губернии. И предпринятая впоследствии попытка восстановить эти заводы оказалась безуспешной.

Во времена Екатерины Великой впервые было обращено внимание на прямую зависимость здоровья населения городов от санитарного состояния, от уровня загрязнения окружающей среды. Так, сенатская комиссия, обследовавшая в 1764 г. санитарное состояние г. Тулы, не только констатировала сильное загрязнение реки Упы промышленными отходами оружейных и кожевенных фабрик, но и пришла к выводу, что основной причиной высокой смертности населения данного района является высокая степень загрязнения воды реки Упы. Употребление загрязненной воды для удовлетворения потребности человека и приготовления пищи губительно сказывалось на здоровье населения. Данная ситуация усугублялась тем, что воздушная атмосфера, отравленная испарениями грязной воды, содержала значительные концентрации вредных химических веществ. В акте сенатской комиссии, во-первых, отмечалось, что «от такой наполненной смрадом воды, употребляемой в пищу, делаются болезни...». И, во-вторых, комиссия установила, что «при захождении солнца поднимаются от оной воды туманами дурные пары, кои не только людям, но и прочим животным весьма могут быть чувствительны, и от сего без вреда жителям быть не может» [6, с. 181]. К сожалению, нам неизвестно, какие меры были приняты правительством Екатерины II и губернатором Тульской губернии по обеспечению экологической безопасности населения, проживавшего на берегах загрязненной р. Упы. Но сама постановка вопроса о необходимости борьбы с загрязнением окружающей среды производственными отходами имеет непреходящее значение. С другой стороны, данный сюжет также свидетельствует о качественных изменениях в развитии общественного экологического сознания.

Анализ истории развития экологической культуры показывает, что в условиях Нового времени все отчетливее стала проявляться тенденция к осознанию сути и источников экологической проблемы, к определенным качественным изменениям в отношении общества к окружающей природной среде, к активизации поиска решения природоохранных задач. А это означало, что в политику Российского государства эволюционно интегрировались вопросы регулирования взаимодействия общества и природы.

Тенденция к усилению негативного антропогенного воздействия на окружающую среду в условиях быстрого роста экстенсивной экономики, расширяющегося затратного подхода к природопользованию не только вызывала определенный социальный протест, но и способствовала развитию природоохранной деятельности. Еще в XVII веке стали появляться элементы созидательной экологической культуры. Некоторые монастыри показывали образцы рационального отношения к природным ресурсам. Об этом свидетельствуют системы гидротехнических сооружений на Валааме и Соловках. В суровых климатических условиях монахи научились выращивать несвойственные для этой географической зоны овощи и фрукты. Михаил Федорович Романов, первый представитель царской династии, считался покровителем виноградарства. Когда он узнал, что в Астрахани монахам удалось вырастить несколько лоз, то приказал насадить за счет казны виноградники. С развитием виноградарства связано и развитие производства виноградного вина в России. В 1630 году в Москву из Астрахани было направлено 50 бочек своего российского вина. По свидетельству современников, Михаил Федорович имел большую склонность к разведению садов. Кроме того, царь Михаил с удовольствием занимался цветоводством и расходовал на это занятие значительные финансовые ресурсы. Гамбургский купец П. Марселиус, долгие годы снабжавший царский двор европейскими товарами, привез для Михаила Федоровича махровые розы, которых на Руси раньше не было. Их посадили в особых висячих садах, где росли яблони, груши, сливы и даже грецкий орех и виноград [13, с. 113].

Эту традицию не только восприняли, но и развили наследники династии Романовых. Так, по приказу Петра Великого в городах Москве, Санкт-Петербурге, Ревеле и в их окрестностях были разбиты городские сады и парки. В Москве и Санкт-Петербурге, по опыту Алексея Михайловича, были заложены специальные аптекарские огороды, в которых выращивались различные лекарственные растения. В Москве такой огород появился в 1706 году. Впоследствии на его базе в 1804 году был создан Ботанический сад Московского университета. В Петербурге на одном из островов дельты Невы в 1714 году был заложен аптекарский огород. В конце 1725 года Екатерина I назвала его «Садом ее императорского величества» и превратила его городской парк. В 1823 г. он был преобразован в императорский Ботанический сад, став вместе с Ботаническим музеем Академии наук крупным центром ботанической науки России [Там же].

В России со второй половины XVIII в. достаточно быстрыми темпами стала развиваться садово-парковая культура. Императрица Екатерина II в 1785 году «Жалованной грамотой дворянству» резко изменила уклад жизни десятков тысяч дворянских семей. Она как бы освободила созидательные силы дворянства, которые были направлены на создание садово-парковых ансамблей. В них впервые была воплощена идея достижения гармонии и единства человека, природы и культуры. Дворянские усадьбы Кусково, Останкино, Остафьево, Марфино, Введенское, Вяземы, Ярополец и многие другие отразили не только эпоху русского романтизма, но и стремление человека украсить свою землю [9, с. 15-17, 20-22]. К сожалению, огромный опыт данной эпохи оказался мало востребованным в культурно-созидательной экологической практике второй половины XIX – начала XX столетия.

В XIX в. российское общество осознало необходимость восстановления лесов в европейской части России и обеспечения рационального использования лесных ресурсов. Дело в том, что в 1782 году Екатерина II отменила Указ Петра Великого о запрещении рубить помещичьи леса. Она отказалась от сохранения так называемых строевых лесов, древесина которых рассматривалась Петром I как стратегический ресурс для строительства морских судов. Более того, Екатерина Великая не только сняла ограничение на лесопользование, но и разрешила помещикам использовать леса «как угодно». Это решение императрицы нанесло огромный ущерб лесным богатствам России. Именно после этого указа начался длительный период сведения лесных массивов в европейской части Российской империи. К сожалению, технология лесопользования в тот период исторического времени имела односторонний характер. Суть ее заключалась в том, что леса вырубались, но не восстанавливались, ибо технология воспроизводства лесных ресурсов еще не была разработана. Поэтому, как правило, «освободившиеся» земли использовались для сельскохозяйственных нужд. В итоге только в 80-х гг. XVIII столетия оказались практически вырубленными заповедные корабельные леса в Поволжье и других местах. По некоторым данным лесистость Курской, Воронежской и Харьковской губерний сократилась с 1696 г. по 1914 г. с 18,4% до 6,8%, а в Пензенской и Тамбовской – с 46,1% до 16,2% [1, с. 45].

И как бы в ответ на хищническое отношение к лесным богатствам в России родилась идея лесовосстановления. Первый шаг был сделан в эпоху Петра I, когда начали предприниматься лесозащитные меры с целью процветания всего государства, а не только частных владений элиты. Петр I ввел заготовки леса на обязательной восстанавливающей основе, разделив русские леса на используемые и защитные категории. Самыми важными среди защищаемых групп лесов признавались те, которые препятствовали эрозии почвы по берегам рек, а также дубравы и сосновые рощи, необходимые для судостроения. Свои требования по осуществлению лесозащитных мер он сопровождал личным примером. Он лично сажал деревья в знаменитых дубках под Сестрорецком; на Каменном острове Санкт-Петербурга до сих пор сохранился патриарх-дуб, по преданию, посаженный царем [4, с. 8].

В середине XIX в. петровская традиция была восстановлена. Российское государство было обеспокоено негативной тенденцией сокращения лесных ресурсов и обратило внимание общества на необходимость лесовосстановления, особенно в степных районах страны. Так, в 1843 г. были посажены первые лесные полосы на территориях, прилегающих к городу Царицыну. Затем эта практика получила достаточно широкое развитие. «Великолепные леса образовались в степях из искусственных лесопосадок Великого Анадоля, Каменной Степи, Хреновского и Бузулукского боров, Богдинского, Шипова и Черного лесов» [1, с. 46]. Трудно переоценить значение для сохранения лесных массивов России принятия в 1888 году лесного Устава. В нем впервые было определено понятие о защитных лесах с особым режимом пользования. Кроме того, специальным параграфом охранялись пригородные и припоселковые леса, а также парки. Наибольшее внимание уделялось охране горных насаждений, развитию поле- и берегозащитных лесопосадок. В соответствии с этим уставом в Сибири под государственную охрану были поставлены припоселковые кедровники, а также кедрачи – смешанные кедровые леса.

И все же тенденция к уменьшению лесных площадей в европейской части страны продолжала господствовать. Особенно хищнический характер приняла рубка леса после отмены крепостного права, когда начал стихийно развиваться общероссийский рынок. Лес стал стремительно подниматься в цене, что приводило к истреблению огромных лесных массивов, особенно вблизи мест сбыта лесоматериалов. Лишь с 1896 по 1917 гг. площадь казенных лесов европейской части России сократилась на 17%, а частных – на 25% [4, с. 8].

Усиление тенденции сокращения лесного богатства вызвало беспокойство у научной общественности страны. Решение задачи по восстановлению лесных ресурсов обусловило необходимость формирования нового направления научной деятельности, развития научных исследований в области охраны природы. Первые шаги научной общественности в организации охраны природы и первые научные открытия в области рационального использования природных ресурсов относятся к первой половине XIX столетия. Так, в самом начале века крепостной химик Семен Власов разработал способ утилизации отходов монетного производства и предложил изготавливать дешевые чернила, краску и вакуум из промышленных отходов. К открытиям, созвучным требованиям современной эпохи, можно отнести и предложение С. Власова об использовании вместо дорогих, стоимостью до 10 тыс. руб., свинцовых камер, применявшихся в сернокислотном производстве, деревянных ящиков, обработанных особым способом, стоимостью 80 руб. [14, с. 25]. Эти открытия С. Власова с полным основанием можно отнести к важнейшим достижениям научной мысли, первому шагу на пути к разработке и внедрению малоотходных и безотходных технологий.

В начале XIX века многие российские ученые обратились к исследованиям экологической проблематики. Можно сказать, что именно в эти годы начинает складываться русская экологическая школа. К представителям этой школы следует отнести, например, ученых Д. Н. Анучина, В. Э. Дена, С. А. Подолинского,

Н. А. Головинского, В. П. Вернадского, А. Д. Чижевского, К. Э. Циолковского, Д. И. Менделеева, М. Боголепова, И. П. Бородина, С. Н. Булгакова, Г. А. Кожевникова и многих других. Развитие этой позитивной тенденции объективно обуславливало необходимость в организации научной деятельности в области взаимодействия природы и человека. Важно учитывать, что развитие тенденции по интеграции экологии в государственную и хозяйственную деятельность осуществлялось спонтанно. И только в середине XIX столетия, когда защита окружающей среды становится объектом научной деятельности, она начинает принимать осознанный характер. Объективная тенденция возрастания роли субъективного фактора в регулировании отношений человека и природной среды находила свое отражение в деятельности научной общественности и некоторых представителей власти. Так, проблема взаимодействия аграрного сектора и экологии европейской части России нашла отражение в исследовательской деятельности В. В. Докучаева [16, с. 201-203].

В середине XIX века в России было положено начало формированию системы управления защитой окружающей среды, были сделаны первые шаги по формированию государственной экологической политики. Одним из первых организационных шагов по интеграции научных сил в решении природоохранных задач стало образование в 1805 г. Московского общества испытателей природы, которое положило начало интеграции научных сил в решении природоохранных задач. Следующий шаг был сделан в середине XIX столетия. В 40-х годах академик А. Ф. Миддендорф и другие ученые Российской академии наук обосновали необходимость создания определенных общественных институтов по реализации возникающих природоохранных идей. Можно считать, что образование Русского географического общества при Академии наук стало первой попыткой реализации данного предложения. В его работе активное участие принимали видные ученые Ф. П. Литке, П. П. Семенов-Тян-Шанский, Н. М. Пржевальский, Н. Н. Миклухо-Маклай и другие [2, с. 115]. Затем было организовано Московское общество естествоиспытателей природы. Оно активно занималось выявлением и охраной памятников природы в стране. Программа деятельности общества была разработана профессором Г. А. Кожевниковым.

Однако данное общество по характеру своей деятельности являлось научным и не обладало реальными полномочиями, чтобы оказывать свое влияние на процессы развития природоохранной деятельности, способствовать реализации идей рационального природопользования. Можно предположить, что это стало одной из причин образования в 1912 г. Постоянной природоохранительной комиссии при Совете Императорского Русского географического общества [3, с. 11]. В отличие от природоохранных учреждений мира Постоянная комиссия России по своему составу и функциям имела общественно-государственный статус. Во-первых, Постоянную комиссию возглавил видный член Государственного совета А. С. Ермолов, хотя фактически руководство работой комиссии осуществлял академик П. Бородин, один из активных сторонников организации охраны природы России.

Во-вторых, в состав комиссии вошли не только ученые Географического, но и других научных обществ России, а также представители министерств внутренних дел и народного просвещения, Главных управлений землеустройства и земледелия, горного департамента.

В-третьих, к числу важнейших функций комиссии относились: организация пропаганды природоохранных идей в стране; учет памятников природы в различных регионах России; развитие и организация международного сотрудничества в области охраны окружающей природной среды; участие в организации землепользования и рационального природопользования.

В середине XIX – начале XX в. произошел определенный поворот в мировом общественном сознании. В европейских странах, в том числе и в России, начал формироваться устойчивый интерес к вопросам организации охраны природы. В некоторых регионах Российской империи стали создаваться различные общества по охране экологических систем. Так, общество по охране природы на Днепре было образовано в 1910 году учителем села Хортицы. Создание экологических обществ в России являлось отражением общемировой тенденции возрастания интереса общественности к охране природы. Эта общемировая тенденция проявилась в том, что в различных странах Европы вслед за Россией были образованы научные природоохранные организации. В 1875 г. было создано Немецкое объединение охраны птиц, в 1899 г. – английское Королевское общество охраны птиц, в 1901 г. – французское общество охраны пейзажа, в 1904 г. – общество охраны памятников природы в Нидерландах.

В конце XIX – начале XX в. были осуществлены и первые шаги по объединению различных общественных и научных организаций, интеграции международных усилий в решении экологических проблем [Там же, с. 12]. Свой вклад в развитие этой мировой тенденции внесли и русские ученые. Так, академик И. П. Бородин, профессор Г. А. Кожевников и др. представители Постоянной природоохранной комиссии Географического общества России участвовали в создании первой международной природоохранной организации «Консультативная комиссия по вопросу охраны природы». В г. Берне 19 ноября 1913 г. состоялось первое рабочее заседание комиссии. В нем участвовали делегации 17 стран мира, в том числе и России [11, с. 20].

Несомненно, первые шаги в организации природоохранного дела по своей сути носили превентивный и достаточно ограниченный характер, который обуславливался самыми различными объективными и субъективными факторами. К ним можно отнести, во-первых, низкий уровень социально-экономического и культурного развития общества; во-вторых, невосприятие абсолютным большинством общества зарождавшегося экологического противоречия; в-третьих, низкий уровень урбанизации.

Но в то же время нельзя недооценивать значения принятия отдельных законодательных актов и образования первых природоохранных общественных структур, хотя и не обладающих государственными полномочиями и юридическими правами, в становлении сознательного управления охраной природы. Первый

опыт природоохранной работы, на наш взгляд, следует рассматривать как начало движения общества к гуманизации экологических отношений, к осознанию общественной потребности и объективной необходимости в усилении взаимосвязи экологии и политики, в утверждении рациональных подходов к использованию природных ресурсов, как начало формирования национального и международного механизма регулирования взаимодействия общества и природы.

Таким образом, можно утверждать, что в доиндустриальный период развития цивилизации были заложены некоторые основы формирования экологической функции государства. Социально-экономическая потребность утверждения бережного отношения к природе постепенно осознавалась лишь незначительным слоем политической элиты. Некоторые руководители государства интуитивно осуществляли природоохранные действия, принимали правовые меры по утверждению бережного отношения к природной среде, запрещению незаконного использования природных ресурсов. Эта деятельность государственных деятелей носила спонтанный, а не системный характер, ибо только получение информации о нерациональном использовании лесных, рыбных и других ресурсов, которая затрагивала экономические интересы знати и представителей власти, вызывало ответную реакцию государственных лидеров. Эти меры, по своей сути, носили природоохранный характер и свидетельствовали о зарождении государственной политики в области регулирования взаимодействия общества и окружающей природной среды.

Важно учитывать, что развитие тенденции по интеграции экологии в государственную и хозяйственную деятельность осуществлялось стихийно и спонтанно. И только в середине XIX столетия, когда защита окружающей среды становится объектом научной деятельности, она начинает принимать осознанный характер. Объективная тенденция возрастания роли субъективного фактора в развитии взаимодействия общества и природы находила свое отражение в деятельности научной общественности, некоторых представителей власти и предпринимателей. Именно в эти годы было положено начало формированию системы управления защитой окружающей среды, были сделаны первые шаги по формированию государственной экологической политики.

Список литературы

1. **Голубчиков Ю. Н.** Энергия былых лесов? // Энергия: экономика – техника – экология. 1992. № 9. С. 44-46.
2. **Евланов В. В.** Российское общество и природа: проблема становления и развития экологической культуры: XVII – начало XX в. // Актуальные аспекты развития русской культуры: IX-XX вв. М.: МИФИ, 2011. С. 107-118.
3. **Евланов В. В.** Экология и политика. М.: Прометей, 1992. 175 с.
4. **Исаев В. А.** Географ, экономист, эколог... // Энергия: экономика – техника – экология. 1994. № 4. С. 6-10.
5. **Ключевский В. О.** Курс русской истории: сочинения: в 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. 399 с.
6. **Козлова Н. В., Кошман Л. В., Тарловская В. Р.** Культура промышленного производства // Очерки русской культуры XVIII века. М.: Изд-во МГУ, 1985. Часть первая. С. 148-212.
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Т. 13. 770 с.
8. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Т. 20. 858 с.
9. **Памятники Отечества: мир русской усадьбы.** М., 1993. 167 с.
10. **Потемкин Л. А.** Охрана недр и задачи общественности. М., 1968. 187 с.
11. **Родзевич Н. Н.** Геоэкология и природопользование. М.: Дрофа, 2003. 256 с.
12. **Роль православной церкви в истории России:** круглый стол // Вопросы истории. 1990. № 3. С. 84-106.
13. **Русская культура IX-XX веков** / под ред. В. В. Евланова. М.: НИЯУ МИФИ, 2012. 130 с.
14. **Холодильник Н. Н.** Семен Власов, крепостной химик // Химия и жизнь. 1986. № 5. С. 22-25.
15. **Печоев В. К.** История государства и права с древнейших времен до 1861 г. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 476 с.
16. **Цинцадзе Н. С.** Взгляды В. В. Докучаева на экологические аспекты аграрного развития Европейской части России во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 4. С. 201-203.

RETROSPECTIVE VIEW ON INTERACTION DEVELOPMENT BETWEEN SOCIETY AND NATURE UNDER THE RUSSIAN AGRARIAN CIVILIZATION CONDITIONS

Evlanov Viktor Vasil'evich, Doctor in History, Professor
National Research Nuclear University "MIPhI"
VVEvlanov@mephi.ru

Basing on the analysis of specific historical facts, the author substantiates the thesis that the foundations of the social need for the integration of nature protection issues into the social-political, economic and scientific activity of the Russian society and state were laid under the conditions of the Russian agricultural civilization; considers the main objective and subjective reasons of the contradiction escalation between the man and natural environment, and analyzes the process of realizing the essence of the ecological problem. Changes in ecological public consciousness were reflected in the development of the transition from the spontaneous to conscious regulation of ecological relations, the formation of the nature protection functions of the state and society. The foundations of modern approaches to the organization of nature protection, the regulation of the interaction between society and nature were laid under the conditions of agrarian civilization.

Key words and phrases: society; nature; interaction between society and nature; land use; use of forests; nature protection; negative ecological consequences; system of management; ecology; ecological safety; ecological culture; ecological policy.